

.....

Система молчала, не решаясь расстроить хозяина.

Шэнь Чжу в хорошем настроении открыл холодильник и озадачился разнообразием свежих овощей. В основном он их знал, но как готовить...

Он почесал лицо, долго раздумывал, достал два яйца:

— Как думаешь, жарить яйца сложно?

Система:

— Должно быть, нет.

Шэнь Чжу «угу»кнул, подхватил два яйца и плюнул пламенем.

Яйца приготовились, яйца исчезли, рассыпались в прах.

Шэнь Чжу:

.....

Система чуть не поперхнулась слюной:

— Хозяин, ваш огонь слишком жестокий, лучше использовать обычную плиту.

— ...Угу, — Шэнь Чжу очень колебался, стоя перед плитой и не зная, что сказать.

Система осторожно спросила:

— Хозяин, вы не знаете, как пользоваться?

Шэнь Чжу молчал, что означало согласие.

— Подождите, — Система подключилась к сети:

— Я поищу для вас. Эй, хозяин, посмотрите, эта яичница-глазунья такого золотистого цвета!

— Угу! — Шэнь Чжу уставился на яркую и соблазнительную картинку яичницы, поставив себе цель.

Янь Юцзю выпался и встал позднее обычного. Только выйдя из душа, он учуял запах гари, вспомнил что-то и бросился бежать.

Ожидал увидеть сгоревшую комнату, а чуть не споткнулся от густого дыма.

— Сяо Чжу? — Янь Юцзю, забыв о дыму, пустился бежать.

— Здесь, — голос донёсся с кухни, длинные ноги в воздухе развернулись, директор Янь рванул туда.

— Сяо Чжу, как ты? Кх, кх, — встревоженный директор Янь кашлял, задыхаясь.

Стакан воды подставили перед носом, Янь Юцзю замер, забыв даже кашлять.

Шэнь Чжу с высоты смотрел на него с улыбкой:

— Не будешь?

Глубокие глаза Янь Юцзю потемнели, он расцвёл счастливой улыбкой:

— Спасибо Сяо Чжу, мне так повезло.

— Хм, — Шэнь Чжу отвернулся, недовольно уставившись на яичницу на доске.

Двенадцать жареных яиц самой разной формы, каждое подгорело по-своему.

Шэнь Чжу:

.....

Янь Юцзю, отпив два глотка воды, с любопытством подсел:

— Сяо Чжу, что делаешь?

Шэнь Чжу не отвечал, смущённо отвернувшись, неужели не видишь?!

Видел. Сердце Янь Юцзю будто тяжело ударили, внешне спокойный вид застыл, он ошалело смотрел на двенадцать жареных яиц.

— Чего! — Шэнь Чжу сам был неуверен, но не позволял другим смотреть свысока.

Щёки босса Шэня горели, он жалел, что не уничтожил улики.

Янь Юцзю чмокнул его, радостно говоря:

— Сяо Чжу, ты для меня сделал? Я так счастлив.

Директор Янь был вне себя от радости, в глазах директора Яня уродливые яйца по чужим меркам выглядели такими милыми.

— Хм, — Шэнь Чжу почесал лицо:

— Будешь есть?

Янь Юцзю быстро засунул одно в рот, словно вол, боясь, что отнимут кость:

— Конечно, все для меня, да?

Губы Шэнь Чжу шевелились, «хмкнул»:

— Ешь, раз ешь.

— Тогда всё моё, — Янь Юцзю был счастлив.

Это был первый раз, когда директор Янь съел так много яиц за день, но он ел с удовольствием, сладко и без тяжести.

Не доели, Янь Юцзю с радостью сложил в ланч-бокс и увёз в компанию.

Большой босс клана Янь обычно был вежливым и глубоким, но сегодняшний директор Янь сиял, как весна.

Кто бы ни приветствовал, директор Янь терпеливо отвечал каждому.

Лишь когда двери служебного лифта закрылись, сотрудники переглянулись:

— Директор Янь сегодня вроде как очень радостный.

— Вы не видели, директор Янь маленький ланч-бокс нёс? — кто-то с острыми глазами заметил.

— А? Неужели директор Янь рад, что съел любящий завтрак жены?

— Не может быть, кто не знает, тот туп... кхм, нет, считайте, что я ничего не сказал.

Сотрудник, решивший, что обнаружил тайную любовь босса, поспешно прикрыл рот, весь лифт вдруг стихли, боясь ругаться.

Янь Юцзю с улыбкой вошёл в кабинет, поставил ланч-бокс на самое видное место.

— Это документы на подпись, — секретарь поправил очки.

Янь Юцзю:

— Угу.

Он как бы невзначай взглянул на ланч-бокс:

— Закажите брошь от E&W, новейшую модель.

Секретарь поспешно записал, с пониманием спросил:

— Это...

Янь Юцзю лениво подпёр щеку, длинные пальцы погладили украшение на ланч-боксе:

— О, это, мой партнёр сделал.

Казалось бы, обычные слова, но внутри полны гордости, почти переполненные и выплёскивающиеся.

Секретарь:

.....

Секретарь без души похвалил:

— Госпожа такая умелая, вы так любите друг друга.

Янь Юцзю:

— Угу.

Директор Янь показал свою удовлетворенность.

Секретарь:

.....

Сомневающийся в кулинарии Шэнь Чжу под дуванием радуги директора Яня постепенно воспарил, дал себе нереалистичную оценку.

Шэнь Чжу опустил рукава:

— Совсем без сложности.

Система колебалась:

.....

Напоминать или нет хозяину?

Ладно, хозяину нравится — и ладно.

Кто-то высоко оценил, Шэнь Чжу тоже был рад, три птенца проснулись один за другим, он сделал ещё несколько.

Перед лицом подгоревших яиц птенцы с плачем в глазах:

— Мы не едим птиц.

Шэнь Чжу задумчиво кивнул, приняв причину.

Рано утром режиссёр, которого представил Цинь Жун, пришёл с уставшим видом.

Его фамилия была Цао, когда-то его экстремальное реалити-шоу было в моде, но после того, как Цинь Жун попал в беду и вышел, рейтинги рухнули.

Позже он пригласил интернет-знаменитость паранормального Гоугоу, хоть немного и поднялось, но выдающегося не было.

В итоге реалити-шоу закончилось с рейтингом 0,6.

Многие зрители говорили, что ритм хороший, только проекты слишком собачьи, вообще не чувствуешь кайфа.

Шэнь Чжу осмотрел режиссёра Цао, это был мужчина весом около ста килограммов, белый и пухлый.

Выглядел как ожившая большая булочка, два глаза сжались в тонкую линию, образуя улыбку.

— Вы господин Шэнь? — сидящий на стуле режиссёр Цао поспешно встал, стараясь вытянуть вежливую улыбку.

Он видел Шэнь Чжу по телевизору, всегда не слишком придавал значения, пока сам действительно не попал в беду.

Шэнь Чжу кивнул:

— Сядь сначала.

Режиссёр Цао осмелился снимать особый тип реалити, полностью полагаясь на смелость и толстую кожу, даже если в процессе съёмки часто случались беды, не прекращал трансляцию.

Сейчас сказать, что его одолел злой дух, действительно трудно сказать.

Атмосфера на время была неловкой, хорошо, Цинь Жун получил весть и вовремя пришёл.

Цинь Жун сказал:

— Когда я был в съёмочной группе, режиссёр обо мне хорошо заботился, босс, вы видели что-нибудь?

Режиссёра Цао невольно сердце подняло, когда на него бросил взгляд мастер, это как когда он только вошёл в общество на собеседование, тревожно.

Шэнь Чжу прищурил глаза:

— Тело истощено, ян недостаточно. Есть злой дух, одержимость.

— Злой дух? Злой дух где? — Режиссёр Цао внезапно раскрыл глаза, прыгом отскочил с исходного места.

Шэнь Чжу развёл руками:

— Не знаю, сейчас нет.

Режиссёр Цао поперхнулся, миг думал, что его водят за нос.

Внезапно из ниоткуда поднялся вихрь, порывы зловещего ветра привели к резкому падению температуры.

Сердце и печень режиссёра Цао дико затряслись, черт?!

Призрак-директор под номером 931 держал сгорбленного хитрого мужского призрака:

— Босс, этот призрак у нас в Цюаньшане крался и крался.

Мужской призрак средних лет с косичкой, как только поймали, знал, что плохо, как только вошёл, открыл рот и орал прощение:

— Взрослый пощадите! Я не нарочно!

Он сожрал много одиноких диких духов, захватил роскошный особняк, выгнав людей и фальшивых даосов, никто не смел его трогать.

Довольный собой мужской призрак с тех пор начал творить бесчинства, думал, что он всемогущ.

Перед этим в его особняк пришла группа людей, один с ним судьба похожая, он и поднял кривую мысль подмены смерти.

Он жил в мужском обществе, убил несколько жён, после одержимости тоже не изменил вонючую привычку.

Увидев жену режиссёра Цао, он захотел подвигаться.

Но он никак не ожидал, что этот человек окажется в таком ужасном месте.

Мужской призрак уже ненавидел до смерти режиссёра Цао.

Шэнь Чжу косился на мужского призрака, этот призрак на теле злой ци полон, а дыхание неустойчиво, точно съел несколько жизней.

Он взглянул на режиссёра Цао:

— Одержимый призрак здесь, есть что спросить?

Режиссёр Цао уже холодный пот прошиб, спрятался в угол.

— Я, я... — Режиссёр Цао старался раскрыть два больших глаза, пытаясь увидеть не научный хвост.

Шэнь Чжу постучал пальцем по центру его лба:

— Сам скажи.

Режиссёр Цао только почувствовал лоб горячим, в мгновение перед глазами мир изменился, под ярким солнцем тёмное течение.

Снаружи тот Пруд желаний излучал густой золотой свет, каждый человек на теле имел ци.

Тот молодой человек, который открыл ему глаза, сиял как солнце, ослепительно.

Но это всё ещё не самое главное.

<http://bllate.org/book/16899/1567782>